

УДК 81'276

ФАКТОРЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТРАНСФЕРА НОМИНАЦИЙ СФЕРЫ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В ДИАХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ*Евгения В. Архипова^а; Андрей Г. Фомин^{а, @}*^а Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6

@ andfomin67@mail.ru

*Поступила в редакцию 27.02.2018. Принята к печати 26.10.2018.***Ключевые слова:**

лингвокультурный трансфер, социально значимые заболевания, диахрония, ассимиляция, факторы лингвокультурного трансфера

Аннотация: В статье рассматриваются процессы лингвокультурного трансфера номинаций сферы социально значимых заболеваний в диахроническом аспекте, а также факторы, приведшие к появлению и закреплению в языке новых языковых единиц. Материалом исследования послужили номинации, связанные со сферой социально значимых заболеваний, отобранные из двуязычных и многоязычных медицинских словарей, словарей иностранных слов, научной и научно-популярной литературы. По степени проникновения в язык можно выделить следующую диахроническую классификацию английских слов, заимствованных русским языком: 1) неассимилированные англицизмы; 2) частично ассимилированные англицизмы; 3) полностью ассимилированные слова. К экстралингвистическим факторам лингвокультурного трансфера можно отнести взаимодействие и взаимовлияние культур, значимость языка-источника; к внутрилингвистическим – отсутствие в родном языке эквивалентного слова для новой номинации, тенденцию к использованию одного слова вместо описательного оборота, отсутствие в языке возможности образования производных от имеющегося в данном языке слова.**Для цитирования:** Архипова Е. В., Фомин А. Г. Факторы лингвокультурного трансфера номинаций сферы социально значимых заболеваний в диахроническом аспекте // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 4. С. 175–181. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-4-175-181>**Введение**

В статье рассматриваются процессы лингвокультурного трансфера номинаций сферы социально значимых заболеваний в диахроническом аспекте, а также экстралингвистические и внутрилингвистические факторы, приведшие к появлению и закреплению в языке новых единиц. Диахронический аспект изучения заключается в рассмотрении исторического развития номинаций, относящихся к сфере социально значимых заболеваний, а именно изменений, произошедших с конкретной номинацией благодаря лингвокультурологическим процессам. Под факторами в статье понимаются причины процесса лингвокультурного трансфера, определяющие его характер или отдельные его черты. Материалом исследования послужили номинации, связанные со сферой социально значимых заболеваний в количестве 680 единиц, взятые методом сплошной выборки из двуязычных и многоязычных медицинских словарей, словарей иностранных слов, научной и научно-популярной литературы, опубликованной в XX–XXI вв. (номинации отобраны за период с XVIII в. до настоящего времени). Методологическим основанием исследования явилось положение

о взаимосвязи и взаимообусловленности языка, мышления и познания. Кроме метода сплошной выборки в исследовании применялся сопоставительно-типологический метод. Новизна подхода к исследуемому материалу заключается в использовании лингвокультурологического подхода в качестве основы анализа процессов номинации, основанной на заимствованиях в медицинской сфере в диахроническом ракурсе.

В современной лингвистике язык представляется как творческий процесс, отражающий особенности мировоззрения людей, пользующихся им в своей повседневной жизни. Язык является не просто средством коммуникации, но и системой, не только отражающей природу человека, но и накапливающей всю необходимую информацию и знания человека о мире и самом себе. Язык обуславливает связь мышления каждого человека с теми представлениями, которые сложились в обществе, является связующим звеном между культурой и этнокультурным сообществом. По мнению Н. Н. Бочеговой, язык является не только инструментом выражения идей, но и средством категоризации опыта [1]. Язык – это естественная

основа культуры, затрагивающая все ее слои, служащая средством упорядочения мира и средством закрепления этнического мировоззрения. Следовательно, язык является основной частью каждой национальной культуры, а социальный опыт, характерный для каждой национальной культуры, накладывает на него определенный отпечаток, так же как и развитие, взаимодействие и взаимовлияние разных языковых систем непосредственно связано с историей народов, создателей и носителей этих языков. При этом для выражения реалий и объектов люди, представляющие разные языковые культуры, используют различные реалии, отражающие их жизненный уклад, обычаи и традиции. Таким образом, в языке репрезентируется духовная составляющая народа, иначе говоря, его менталитет.

В научной литературе термин *менталитет* связан с восприятием наивной картины мира через призму этнокультурного сознания каждого народа. С. Г. Тер-Минасова утверждает, что менталитет включает в себя сознание, мироощущение, восприятие действительности и психологию каждого человека и общества в целом [2]. По мнению М. Ю. Кондратьева, менталитет представляет собой специфику психической жизни людей, обусловленную экономическим и политическим развитием общества, но при этом данная специфика несет надсознательный характер [3]. А. Т. Хроленко утверждает, что менталитет также включает в себя всю гамму чувств, мнений и настроений, которые управляют человеком на подсознательном уровне [4].

Таким образом, менталитет неразрывно связан с окружающей действительностью человека, его кругом общения, и, значит, повторяет менталитет соотечественников. Неоднородное восприятие мира людьми, говорящими на разных языках, подтверждает то, что родной язык может формировать характер и восприятие мира человека. Следовательно, процесс обмена информацией будет включать использование разнообразных языковых средств. Диахронический подход в данном случае помогает осознать, как сложилась и функционирует конкретная языковая система. Согласно современной лингвистике диахронический аспект следует рассматривать как процесс исторического развития системных отношений, где основные языковые процессы объясняются с позиции законов развития различных языковых систем и определяются стремлением к наилучшей организации составляющих ее единиц. Язык рассматривается как система, функционирующая не только в настоящем времени, но и в прошлом. Однако, даже если люди представляют собой одну лингвокультурную общность, владеют одним и тем же языком, различия, например, в культурном опыте или восприятии, часто приводят к разного рода сбоям в процессе коммуникации. Из-за неизбежности процесса глобали-

зации, открытости информации и доминирования определенных лингвокультур в некоторых сферах, например в медицинской сфере, все больше и больше реалий проходят через процесс лингвокультурного трансфера.

Факторы лингвокультурного трансфера в диахроническом аспекте

Процесс лингвокультурного трансфера представляет собой перенос, передачу или заимствование элементов одной лингвокультуры в другую. Трансфер может наблюдаться как в рамках одной лингвокультуры, например между различными слоями общества, так и среди нескольких лингвокультур, в особенности если речь идет о такой глобальной сфере, как здравоохранение [5].

Стадию трансфера проходят все иностранные слова, но период вхождения конкретного слова может различаться. Факт лингвокультурного трансфера слова еще не говорит об его полной ассимиляции. С освоением и употреблением слова в устной и письменной речи его форма постепенно стабилизируется, приближаясь к нормам языка-реципиента. Затем наступает следующий этап – этап заимствования. Именно в этот период влияние языка-источника на заимствованное слово носит наиболее сильный характер. Данное явление, вероятно, объясняется расширением сферы употребления слова. Здесь не последнюю роль играют люди, непосредственно связанные с языком-источником (педагоги, переводчики, научное сообщество, писатели).

Как показывает практика, многие из современных медицинских терминов и номинаций сферы социально значимых заболеваний относятся к словам древних языков, принятых в среде медицины и науки того времени, а именно греческого и латинского языков. Медицинская терминология и сфера социально значимых заболеваний русского языка обогатилась большим количеством заимствований из классических языков (древнегреческого и латинского). Например, номинация *satiriuzis* (лат. *sauriasis*, нем. *Satyriasis*, англ. *satyriasis*) – форма проказы – произошла от греческого слова *satyr* – сатир. Если рассматривать эту номинацию с семантической точки зрения, то можно заметить, что в основе семантического развития лежит изменение лицевой структуры, вызывающее по внешнему признаку ассоциацию с сатиром. Другой признак, относящийся к данному персонажу мифов и легенд, а именно необузданность и неразборчивость в сексуальной сфере, привел к тому, что номинация *satiriasis* стала применяться в области психиатрии. В итоге *внутренняя форма* данного слова перешла сначала в научный язык, а затем и в общелитературный язык многих лингвистических систем.

В Европе первым языком, используемым для создания специальной медицинской лексики, в том

числе и лексики сферы социально значимых заболеваний, стал древнегреческий язык. Скорее всего, это связано с тем, что структура греческого языка являлась лучшей основой для конструирования терминологических систем различных наук. И несмотря на то, что в течение долгого времени основным языком европейских ученых был латинский, он использовался, прежде всего, как трансфер греческих номинаций. Примерами могут служить названия болезней, пришедших из греческого и латинского языков, не имеющие в русском языке других аналогов: *гастрит* (гр. *gastritis* – заболевание желудка), *туберкулез* (лат. *tuberculum* – бугорок); *эндокардит* (гр. *endocarditis* – внутри, сердце); *контузия* (лат. *contusio* – ушиб)¹.

Сфера социально значимых заболеваний заимствовала многие «готовые» номинации из европейских и даже из восточных языков. Таковыми являются, прежде всего, номинации, пришедшие благодаря лингвокультурному трансферу из французского, английского, реже – испанского и других языков мира. Например: *грипп* (франц. *grippe*, англ. *grippe*)² – вирусная болезнь, характеризующаяся острым началом, непродолжительным течением с явлениями общей интоксикации, поражением слизистой оболочки дыхательных путей; *коклюш* (франц. *cogueluche*) – острая инфекционная болезнь, характеризующаяся циклическим течением и приступами спазматического кашля; *транс* (англ. *trance*, франц. *transe*) – ряд изменённых состояний сознания; *алкоголизм* (англ. *alcoholism*) [6] – заболевание, характеризующееся психо-физической зависимостью от алкоголя; *скарлатина* (англ. *scarlatina*, итал. *scarlattina* багровый цвет) – острое инфекционное заболевание, вызываемое стрептококком группы А; *малярия* (англ. *malaria*, итал. *malaria*) – острое протозойное заболевание, вызываемое малярийными плазмодиями; *кокаинизм* (англ. *cocainism*, испанск. *cocaína*) – форма наркомании, при которой предметом пристрастия служит кокаин и т. д. [7].

Номинации, пришедшие в русский язык благодаря лингвокультурному трансферу, могут представлять собой и словосочетания, образующиеся на их основе, например, сочетание заимствованной номинации и исконной номинации: *rickettsiosis tsutsugamushi* (лат.) – *краснотелково-клещевая лихорадка*, *endemic typhus* (англ.) – *эндемический сыпной тиф*³.

Постоянно развивающиеся социокультурные, а также экономические и политические отношения между различными государствами неизменно приводят к расширению лингвистических контактов различных языков, и, в частности, русского языка

с английским языком – международным языком медицины, политики, науки, искусства. Политическая позиция многих стран в области здравоохранения основывается на том, что здоровье и жизнь граждан являются основополагающим условием обеспечения национальной безопасности всего государства.

Говоря об англицизмах в русском языке, следует заметить, что они появились в результате сравнительно недавних языковых контактов различной интенсивности. Отличия русской и английской языковых систем, а также сравнительно небольшой ряд слов, попавших в русский язык, стали результатом того, что в русском языке практически нет словообразовательных единиц, пришедших из английского языка. Можно говорить лишь о некоторых звуковых сочетаниях, помогающих передать фонетику английского языка. Например, сочетания *нг, дж, уа, уи: демпинг-синдром, триггер, скрининг* [8].

По степени проникновения в язык можно выделить следующую диахроническую классификацию английских слов, заимствованных русским языком:

1) неассимилированные англицизмы – слова, прошедшие лингвокультурный трансфер, но не утратившие связи с языком-источником. В результате слово получает лишь фонетическое и грамматическое оформление русскими средствами. Например, слова, проникшие в русский язык в XIX в.: *антимисептик* (англ. *antiseptic*) – *асептика* (англ. *aseptic*), *придаток* – *аппендикс* (англ. *appendix*) [9];

2) частично ассимилированные англицизмы – слова, вошедшие в структуру языка, но сохраняющие внутреннюю связь с языком-источником. На данном этапе происходит семантическое преобразование, адаптация и развитие слова в новой языковой системе. Например, *цветовая слепота* – *дальтонизм* (англ. *daltonism*), *медицинское учреждение* – *диспансер* (англ. *dispensary*), *печень* – *ливер* (англ. *liver*), *сокращение* – *тик* (англ. *tic*) [10];

3) полностью ассимилированные слова – слова, характеризующиеся отрывом от языка-источника, имеющие высокую степень ассимиляции. Слово приспособляется к чужой лексической системе, трансформируется и начинает функционировать в новой для него языковой системе. Например, *генетика* (англ. *genetics*), *геном* (англ. *genome*), *донор* (англ. *donor*) [11, p. 107–109], *лазер* (англ. *laser*) [12].

Говоря о медицинских терминах и номинациях сферы социально значимых заболеваний английской этимологии, следует отметить, что большинство заимствований относится к клинической сфере и фармацевтике, однако встречаются номинации, относящиеся к анатомической системе.

¹ Бекишева Е. В., Потапова Г. И., Остапенко Э. Б. и др. Словарь иноязычных заимствований в медицине. Самара: Офорт, 2013. 99 с.

² Mosby. Mosby's Medical Dictionary. St. Louis: Elsevier: Health Sciences Division, 2012. 1984 p.

³ Martin E. New Concise Medical Dictionary. Oxford: Oxford University Press, 2015. 840 p.

В исследуемых номинациях социально значимых заболеваний наряду с заимствованными единицами существуют традиционно русские и английские названия болезней, которые были заменены или видоизменены благодаря лингвокультурному трансферу. Например, *грудная жаба – стенокардия*: название заболевания дал английский врач Вильям Геберден в 1768 г. Считалось, что ночью ведьмы превращаются в жаб, садятся человеку на грудь и начинают душить, в дальнейшем из греческого языка на смену пришла номинация *стенокардия* – ведущий симптом ишемической болезни сердца (ИБС), развивающейся в результате сужения или закупорки сосудов сердца. *Лихоманка и трясовица* – лихорадка: в старину так называли все болезни, сопровождающиеся жаром. *Падаучая – эпилепсия*: древние греки называли припадки божественным вмешательством, в России же они считались проявлением одержимости бесами. *Чахотка – туберкулез*: название болезни произошло от слова чахнуть, позже на смену пришла номинация от латинского слова *tuberculum* – бугорок. *Венерические болезни – заболевания, передающиеся половым путём (ЗППП); инфекции, передаваемые половым путем (ИППП)*: название заболевания дал в 1527 г. французский врач Жак де Батенкур в честь древнеримской богини любви Венеры и т. д. [13]. На данный момент (в отличие от XVII–XVIII вв., когда в основном использовались традиционные номинации) наблюдается устойчивая тенденция к применению международного ряда терминов греко-латинского происхождения. В какой-то мере это связано с тем, что присутствие греко-латинских терминов в национальных терминологических системах сопровождается процессом их демотивации, что снимает полисемию и позволяет более строго выполнить требования однозначности и единства терминологии.

В целом лингвокультурный трансфер номинаций из английского языка представляет собой значительный вклад в состав русского языка. Основными источниками лингвокультурного трансфера в русском языке являются средства массовой информации и Интернет. Факторы лингвокультурного трансфера номинаций и языковых единиц разного уровня можно разделить на две основные группы – экстралингвистические и внутрилингвистические.

К экстралингвистическим факторам лингвокультурного трансфера можно отнести:

- 1) взаимодействие и взаимовлияние культуры одной страны на другую;
- 2) различного рода контакты между культурами стран, говорящих на разных языках;
- 3) авторитетность языка-источника в научных или социальных кругах;

4) повышенный интерес к изучению языка, вызванный обстоятельствами различного характера.

К внутрилингвистическим факторам относятся:

1) отсутствие в языке-реципиенте эквивалента для новой номинации (*иммунитет, инфекция, лазер, клон, мигрень*) [13];

2) использование одного слова вместо описательной конструкции (*петехии* – мелкие кровоизлияния, *адаптация* – период привыкания) [14];

3) отсутствие в языке-реципиенте возможностей образовывать производные от имеющегося в языке-источнике слова (признак – *симптом, симптоматический*, ощупывание – *пальпация, пальпируемый*)⁴.

История англо-русских взаимоотношений и лингвистических контактов свидетельствует о глубокой связи истории языка с историей общества, а также предоставляет богатый материал для исследования многих вопросов сферы лингвистики. Взаимоотношения между Россией и Англией начали складываться с развитием торгово-транспортных отношений в XVI в. (а затем и с США). С тех пор состав русского языка был пополнен рядом номинаций из английского языка (как британского, так и американского варианта). В настоящее время многие лингвисты отмечают проникновение в русский язык огромного количества американизмов, в том числе и в исследуемой предметной области.

Основным этапом трансфера английских слов в русский язык являются 20-е гг. XIX в. В качестве основных этапов на пути этого процесса необходимо отметить период правления Екатерины II, который носил отчетливую англофильскую направленность, учреждение переводческого общества для перевода иностранных, в том числе и английских книг, появление Эдинбургского салона Е. Дашковой, а также формирование российского научного сообщества и контингента русских переводчиков и лексикографов, обучающихся в английских высших учебных заведениях.

Значительному росту популярности английского языка в России способствовал интерес к английской и американской классической литературе XVIII–XIX вв. Также интерес к английскому языку и англо-американской культуре восходит к периоду Второй мировой войны, в частности, ко времени создания антигитлеровской коалиции, объединившей СССР, Великобританию и США.

40–50-е гг. XX в., напротив, отличались от остальных периодов не только в историческом плане, но и в языковом. Данный период характеризовался негативным отношением ко всему иностранному, в том числе к иноязычным словам. Это было связано, в первую очередь, с политической обстановкой в мире в то время. Процесс лингвокультурного трансфера английских номинаций в это время был

⁴ Rawson H. A dictionary of euphemisms and other doubletalk. N. Y.: Crown Publishers, Inc., 1981. 312 p.

выражен очень слабо. В общей массе появился ряд технических терминов, характерных для узкоспециальной сферы употребления (*бульдозер, грейдер*)⁵, а также слова, носящие номенклатурный характер, например, названия английских и американских автомобилей, появившихся в Советском Союзе в результате лендлиза (*студебеккер, форд, додж, виллис*)⁶.

Последние десятилетия отмечены интенсивным развитием медицины, внедрением результатов научно-технического прогресса в медицинскую сферу, возникновением новых методов лечения и диагностики, приборов и инструментов медицинского назначения. Существенный прогресс в различных областях медицины, в том числе биохимии, молекулярной биологии, генетики и других наук, постоянное внедрение методов информатики и биологической кибернетики во многом изменили представление о ряде патологических процессов и состояний, что позволило по-новому подойти к трактовке наиболее тонких механизмов жизнедеятельности. Все это нашло свое отражение и в медицинской лексике. В XX в. медицинская сфера обогатилась такими номинациями, как *аутбридинг* (англ. *out* – вне и *breeding* – разведение)⁷ – один из методов разведения, представляющий собой неродственное скрещивание; *кроссинговер* (англ. *crossing over* – пересечение)⁸ – процесс обмена участками гомологичных хромосом; *клиренс-тест* (англ. *clearance* выведение) – название функциональных проб, определяющих скорость выведения веществ; *гапинг-дыхание* (англ. *gas ping* – судорожный, спазматический); *предагональное дыхание*⁹ и др. В научный обиход вошли общемедицинские слова: *скрининг* (англ. *screening* – отбор, сортировка), *триггер* (англ. *trigger* – спусковой крючок)¹⁰ и др. Современная медицинская литература содержит множество терминов и номинаций, появившихся в течение последних лет. Ряд номинаций обрели дополнительные или абсолютно новые значения. Например, имена известных ученых-медиков были использованы в ряде эпонимических номинаций социально значимых заболеваний (*болезнь Альцгеймера, болезнь Хортона, операция Бека*). Номинации, пришедшие из английского языка, также можно проследить в названиях медицинской техники, инструментов, хирургии, неврологии, психологии и психиатрии: *шприц, дефибриллятор, троакар, ланцет, бор, катетер, скальпель*.

Заключение

Проанализировав 680 номинаций, связанных со сферой социально значимых заболеваний, отобранных из двуязычных и многоязычных медицинских словарей, словарей иностранных слов, научной и научно-популярной литературы за период с XVIII в. до настоящего времени можно заключить: по степени проникновения в язык можно выделить следующую диахроническую классификацию английских слов, заимствованных русским языком: 1) неассимилированные англицизмы; 2) частично ассимилированные англицизмы; 3) полностью ассимилированные слова. К экстралингвистическим факторам лингвокультурного трансфера можно отнести взаимодействие и взаимовлияние культур, значимость языка-источника; к внутрилингвистическим – отсутствие в родном языке эквивалентного слова для новой номинации, тенденцию к использованию одного слова вместо описательного оборота, отсутствие в языке возможности образования производных от имеющегося в данном языке слова.

Исследование факторов лингвокультурного трансфера номинаций английского языка в русский язык представляет интерес не только с позиций анализа русско-английских исторических связей, но также с точки зрения исследования языковых взаимодействий между языком-источником и языком-реципиентом. Благодаря существенному интересу к лексике западноевропейской этимологии все большее количество ученых предпочитают использовать заимствованные слова, нежели их русские аналоги, учитывая емкость заимствованных слов и более широкую распространенность. Например, *систола* вместо *сокращение*, *аккомодация* вместо *приспособление*, *латентный* вместо *скрытый*, *мембрана* вместо *перегородка* и т. д.

Постоянный лингвокультурный трансфер из английского в другие языки говорит о его значимости в настоящее время. Английский язык сейчас выполняет те же функции, что и греческий и латинский язык в эпоху Средневековья или французский язык в XVIII–XIX вв. Важной частью языковой культуры, влияющей на процесс лингвокультурного трансфера, является наличие или отсутствие политики, регулирующей появление или устранение в языке иноязычных языковых элементов.

⁵ Longman dictionary of English language and culture. London: Longman Group UK Limited, 1992. 1528 p.

⁶ Random house unabridged dictionary. CD-ROM Version 1.7. Random House, Inc. 1995.

⁷ Stedman's medical dictionary. Baltimore, Philadelphia: A Waverly Company, 1995. 717 p.

⁸ Thorne T. Dictionary of modern slang / Словарь современного слэнга. М: Вече, Персей, Bloomsbury Publishing, 1996. 592 с.

⁹ Webster's New Collegiate Dictionary. London: G. Bell & Sons LTD, Springfield Mass.: G. & C. Merriam Co, 1951. 1214 p.

¹⁰ Bosworth J., Toller T. N. Anglo-Saxon dictionary based on manuscript Collection of Joseph Bosworth. Oxford, 1954.

Литература

1. Бочегова Н. Н., Гришкова Л. В., Портнягин Д. В., Степаненко О. А., Цыцаркина Н. Н. Теория и практика филологического анализа текста и дискурса. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2011. 250 с.
2. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 624 с.
3. Кондратьев М. Ю., Ильин В. А. Азбука социального психолога-практика. М.: Per Se, 2007. 464 с.
4. Хроленко А. Т. Основы лингвокультурологии. М.: Флинта: Наука, 2008. 184 с.
5. Fomin A. G., Arkhipova E. V. Linguistic and cultural transfer in euphemistic naming of social diseases // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 11. № 1. С. 63–70.
6. Hymes Dell. Studies in the history of linguistics: traditions and paradigms. London: Indiana univ. press. 2008. Vol. VIII. 519.
7. Энциклопедический словарь медицинских терминов / гл. ред. В. И. Покровский. М.: Медицина, 2001. 960 с.
8. Fray Mac. Understanding medical terminology. St. Louis. 2005, 246 p.
9. Василенко И. А. Диалог культур, диалог цивилизаций // Вестник Российской академии наук. 1996. Т. 66. № 5. С. 394–402.
10. Andrews D. R. Sociocultural perspectives on language change in diaspora. Soviet immigrants in the United States. Philadelphia, PA: John Benjamins, 1998. 347 p.
11. Crystal. D. English as a global language. Cambridge, MA: Cambridge University Press, 2003. 212 p.
12. Efrangeon. R. Medical terms. Their origin and construction. London: Heinemann medical books, 1971. 102 p.
13. Schmidt I. E. Structural units of medical and biomedical terms. Springfield: Charles and Thomas Publisher, 1987. 172 p.
14. Food W. E. Scientific words. Their structure and meaning. Greenwood press, 2010. 220 p.

FACTORS OF LINGUISTIC AND CULTURAL TRANSFER IN NAMING UNITS OF SOCIAL DISEASES: A DIACHRONIC APPROACH

Evgeniia V. Arkhipova^a; Andrei G. Fomin^{a, @}

^a Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

@ andfomin67@mail.ru

Received 27.02.2018. Accepted 26.10.2018.

Keywords: linguistic and cultural transfer, social disease, diachrony, assimilation, factors of linguistic and cultural transfer

Abstract: This article deals with the processes of linguistic and cultural transfer of nominations of the social diseases sphere in the diachronic aspect, as well as the factors that lead to the appearance and consolidation of new linguistic units in the language. The study features nominations related to the social diseases and medical spheres taken from bilingual and multilingual medical dictionaries and dictionaries of foreign words, scientific and popular science literature. We can distinguish the following diachronic classification of English words in Russian language: 1) non-assimilated anglicisms; 2) partially assimilated anglicisms; 3) fully assimilated anglicisms. The extralinguistic factors of linguistic and cultural transfer may include the interaction of cultures and the authority of the source language. The intralinguistic factors may include the absence of the equivalent in the native language, the tendency to use one word instead of a descriptive phrase, impossibility of formation of derivatives in the native language.

For citation: Arkhipova E. V., Fomin A. G. Faktory lingvokul'turnogo transfera nominatsii sfery sotsial'no znachimyykh zabolevaniy v diakhronicheskom aspekte [Factors of Linguistic and Cultural Transfer in Naming Units of Social Diseases: a Diachronic Approach]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 4 (2018): 175–181. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-4-175-181>

References

1. Bochegova N. N., Grishkova L. V., Portniagin D. V., Stepanenko O. A., Tsytsarkina N. N. *Teoriia i praktika filologicheskogo analiza teksta i diskursa* [Theory and practice of philological analysis of text and discourse]. Kurgan: Izd-vo Kurganskogo gos. un-ta, 2011, 250.
2. Ter-Minasova S. G. *Iazyk i mezhkul'turnaia kommunikatsiia* [Language and cross-cultural communication]. Moscow: Slovo, 2008, 264.
3. Kondrat'ev M. Iu., Il'in V. A. *Azbuka sotsial'nogo psikhologa-praktika* [The alphabet of the practicing social psychologist]. Moscow: Per Se, 2007, 464.
4. Khrolenko A. T. *Osnovy lingvokul'turologii* [Basics of cultural linguistics]. Moscow: Flinta: Nauka, 2009, 184.
5. Fomin A. G., Arkhipova E. V. Linguistic and cultural transfer in euphemistic naming of social diseases. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 11, no. 1 (2018): 63–70.
6. Hymes Dell. *Studies in the History of Linguistics: Traditions and Paradigms*. London: Indiana Univ. Press, vol. VIII (2008): 519.
7. *Entsiklopedicheskii slovar' meditsinskikh terminov* [The encyclopedic dictionary of medical terms]. Ed. Pokrovskii V. I. Moscow: Meditsina, 2001, 960.
8. Fray, Mac. *Understanding Medical Terminology*. St. Louis. 2005, 246.
9. Vasilenko I. A. Dialog kul'tur, dialog tsivilizatsii [Dialogue of cultures, dialogue of civilizations]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 66, no. 5 (1996): 394–402.
10. Andrews D. R. *Sociocultural perspectives on language change in diaspora. Soviet immigrants in the United States*. Philadelphia, PA: John Benjamins, 1998, 347.
11. Crystal. D. *English as a global language*. Cambridge, MA: Cambridge University Press, 2003, 212.
12. Efrangeon. R. *Medical terms. Their origin and construction*. London: Heinemann medical books, 1971, 102.
13. Schmidt I. E. *Structural units of medical and biomedical terms*. Springfield: Charles and Thomas Publisher, 1987, 172.
14. Food W. E. *Scientific words. Their structure and meaning*. Greenwood press, 2010, 220.